

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии 21–25 августа 2017 года****Мнение № 58/2017 относительно Тайсира Хасана Махмуда
Салмана (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года продлил действие мандата еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа направила 19 мая 2017 года правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение, касающееся Тайсира Хасана Махмуда Салмана. Правительство ответило на данное сообщение 17 июля 2017 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Тайсир Хасан Махмуд Салман – 44-летний иорданский журналист, постоянно проживающий в Абу-Даби. Женат.

Арест и содержание под стражей

5. По данным источника, 3 декабря 2015 года г-н Салман должен был вылететь в Иорданию, с тем чтобы провести там отпуск, однако сотрудники аэропорта отказали ему в посадке на рейс. Затем он смог вернуться домой, однако спустя 10 дней с ним, как сообщается, связались сотрудники Управления уголовных расследований Абу-Даби, которые просили его явиться в штаб-квартиру учреждения для получения информации о причинах, по которым ему не было разрешено покинуть страну. По прибытии в штаб-квартиру около 19 ч. 00 м. того же дня г-н Салман был арестован сотрудниками Управления государственной безопасности и увезен в неизвестном направлении.

6. Источник сообщает, что г-н Салман содержался в одиночной камере без связи с внешним миром до 18 февраля 2016 года, когда ему впервые разрешили позвонить своей семье в Иорданию и сообщить, что он содержится под стражей в тюрьме аль-Ватба в Абу-Даби. До этого его местонахождение оставалось неизвестным. Во время этого звонка г-н Салман сказал своим родным, что, по всей видимости, его задержали из-за опубликованного им в социальной сети Facebook в 2014 году перед переездом в Объединенные Арабские Эмираты текста, в котором он критически отозвался о поддержке Объединенными Арабскими Эмиратами действий Египта в секторе Газа. Г-н Салман сообщил своей семье, что сотрудники службы государственной безопасности допрашивали его только по поводу этой публикации.

7. По данным источника, 26 февраля 2016 года г-н Салман впервые предстал перед прокурором службы государственной безопасности. Тем не менее ему не было предъявлено никаких обвинений, и он оставался под следствием до 16 октября 2016 года. 27 октября 2016 года, почти через год после своего ареста, он, как сообщается, в последний раз предстал перед прокурором и ему было предъявлено обвинение в публикации онлайн информации, «призванной высмеять либо подорвать репутацию, авторитет или статус государства или любого из его институтов, или его Президента, вице-президента, любого из правителей эмиратов, их наследных принцев, или заместителей правителей эмиратов, государственного флага, национального мира, его эмблемы, государственного гимна или любого из его символов», согласно статье 29 Федерального декрета-закона № (5) о борьбе с киберпреступлениями от 2012 года.

8. С момента своего ареста до 26 февраля 2016 года г-н Салман, как сообщается, не доставлялся ни в один судебный орган, и до 27 октября 2016 года ему не предъявлялось никаких официальных обвинений. На протяжении всего периода содержания под стражей ему были запрещены посещения со стороны членов семьи и отказано в доступе к адвокату. Тем не менее его трижды посетили представители посольства Иордании, которые, как сообщается, смогли по-

лучить с ним свидания, только предприняв значительные усилия по убеждению властей Объединенных Арабских Эмиратов.

9. Судебный процесс по делу г-на Салмана начался 18 января 2017 года в Федеральном апелляционном суде. В этой связи источник отмечает, что согласно Декрету-закону № 11 от 2016 года компетенция в отношении дел, касающихся национальной безопасности, перешла от Палаты государственной безопасности Федерального верховного суда к Федеральному апелляционному суду.

10. По данным источника, 15 марта 2017 года г-н Салман был приговорен к тюремному заключению сроком на три года и штрафу в размере 300 000 дирхам. Кроме того, Суд распорядился закрыть его страницы в социальных сетях и депортировать его в Иорданию после отбытия наказания. На момент представления источником данного материала г-н Салман еще ожидал официального уведомления о решении суда, с тем чтобы обжаловать свой приговор.

Произвольный характер содержания г-на Салмана под стражей

11. В свете вышеприведенной информации источник утверждает, что содержание г-на Салмана под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

Категория I – отсутствие правовой основы, оправдывающей лишение свободы

12. По данным источника, г-н Салман тайно содержался под стражей в течение более чем двух месяцев. Он был доставлен в судебный орган 26 февраля 2016 года, более чем через два месяца после своего задержания, и был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях практически через год после ареста. Как сообщается, на этот период г-н Салман был оставлен вне защиты закона, и, таким образом, лишение его свободы не имело правовых оснований с момента ареста до предъявления ему обвинений в октябре 2016 года.

13. Таким образом, источник утверждает, что содержание его под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II – лишение свободы является результатом осуществления одной из основных свобод

14. Источник подчеркивает, что допросы г-на Салмана касались публикации в социальной сети Facebook, в которой он критически отозвался о поддержке Объединенными Арабскими Эмиратами действий Египта в секторе Газа, не призывая и не подстрекая ни к какому насилию, вражде или дискриминации. По данным источника, мирная критика г-на Салмана была сочтена «оскорбительной и подрывающей престиж и репутацию государства и оскорбляющей один из его символов» согласно статье 29 Декрета-закона о борьбе с киберпреступлениями, и это ясно показывает, что его судили и заключили в тюрьму исключительно за осуществление своего права на свободное выражение мнений.

15. Источник напоминает, что в своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь подчеркнул, что «право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений. При этом, как заявил Совет по правам человека в своей резолюции 12/16, ограничения никогда не должны вводиться, среди прочего, на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии» (см. A/HRC/17/27, пункт 37).

16. Поскольку содержание г-на Салмана под стражей является результатом осуществления им права на свободу мнений и их свободное выражение, источник утверждает, что оно является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III – несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства

Произвольный арест и тайное содержание под стражей

17. По данным источника, г-н Салман был арестован без предъявления соответствующего ордера и не был проинформирован о причинах своего задержания в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

18. Впоследствии г-н Салман, как сообщается, тайно содержался под стражей на протяжении 80 дней, в течение которых он не мог связаться ни со своими родными, ни с адвокатом. Источник утверждает, что подобный вид содержания под стражей лишает задержанного защиты закона и, как таковой, является нарушением статьи 6 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности. Кроме того, его тайное содержание под стражей прямо противоречит принципу 16 Свода принципов.

Тайное содержание под стражей и одиночное заключение как одна из форм пыток

19. Далее источник заявляет, что длительный период, в течение которого г-н Салман тайно содержался под стражей в одиночной камере, представляет собой одну из форм пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

20. В этой связи источник ссылается на неоднократные заявления Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о том, что длительное одиночное заключение – т.е. когда лицо находится в изоляции более 15 дней – приравнивается к пыткам и неправомерному обращению (см. A/66/268, пункт 61, и A/63/175, пункт 56). Кроме того, Специальный докладчик заявил, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте может приравниваться к пытке, о чем говорится в статье 1 Конвенции против пыток (см. A/56/156, пункт 14).

Нарушение права быть оперативно доставленным в судебный орган

21. Как сообщается, г-н Салман был впервые доставлен в судебный орган 26 февраля 2016 года, более чем через два месяца после своего ареста. Поэтому, по данным источника, он был не в состоянии оспорить законность своего содержания под стражей в этот период, и, таким образом, ему было отказано в праве на habeas corpus в нарушение принципа 11 Свода принципов.

22. В свете количества и тяжести предполагаемых нарушений международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, источник утверждает, что лишение г-на Салмана свободы является произвольным и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

23. 19 мая 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры препроводила правительству утверждения источника и просила его представить к 18 июля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Салмана и любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания для продолжающегося лишения его свободы и представить сведения о соответствии указанных правовых положений и процедур нормам международного права. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Салмана.

24. В своем ответе от 17 июля 2017 года правительство заявило, что 13 декабря 2015 года г-н Салман был арестован в соответствии с правилами и законами, действующими в Объединенных Арабских Эмиратах, после того как был проинформирован о причинах своего ареста и об органе, производившем его арест и обыск. Ему также предоставлялись регулярные медицинские услуги.

25. По данным правительства, 28 февраля 2016 года г-н Салман был направлен в компетентную прокуратуру, которая уведомила его о предъявляемых ему обвинениях. 19 октября 2016 года прокуратура передала в суд дело, в соответствии с которым он обвинялся в создании и обслуживании веб-сайта и использовании его для глумления и насмешек над Объединенными Арабскими Эмиратами, их историей и символикой, а также в распространении и публикации соответствующих текстов в социальных сетях и на других веб-страницах в нарушение Декрета-закона о борьбе с киберпреступлениями. Ему было разрешено нанять адвоката.

26. Как сообщается, 18 января 2017 года состоялось первое открытое слушание его дела, на котором присутствовали средства массовой информации, члены гражданского общества, адвокат г-на Салмана и представители посольства Иордании, в том числе консул и сотрудник по связям с общественностью. Были публично оглашены обвинения против г-на Салмана, ответчик получил материалы дела, и все его права на защиту в суде гарантировались в координации с его адвокатом.

27. Как сообщается, 15 марта 2017 года Палата государственной безопасности Федерального апелляционного суда Абу-Даби приговорила г-на Салмана к трем годам тюремного заключения, штрафу в размере 500 000 дирхам и депортации после полного отбытия наказания. Далее суд постановил конфисковать изъятые устройства связи, закрыть использовавшийся веб-сайт, удалить компрометирующую информацию и обязать ответчика оплатить предписанные судебные издержки.

28. Правительство утверждает далее, что 19 июня 2017 года Федеральный верховный суд отклонил апелляцию г-на Салмана, и решение и приговор по его делу приобрели окончательный характер.

Дальнейшие замечания источника

29. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дополнительных замечаний 17 июля 2017 года. В своем ответе от 24 июля 2017 года источник отмечает, что правительство не опровергло ни одно из его первоначальных утверждений.

30. Источник отмечает заявление правительства о том, что впервые г-н Салман был доставлен к прокурору 28 февраля 2016 года, когда, как сообщается, он был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях. Источник вновь подчеркивает, что, таким образом, право г-на Салмана быть оперативно доставленным к судье было нарушено, и правительство не опровергло утверждение о том, что в течение этого периода г-н Салман содержался под стражей без связи с внешним миром.

31. Источник добавляет, что правительство подтвердило обвинения, выдвинутые против г-на Салмана в соответствии с Декретом-законом о борьбе с киберпреступлениями, тем самым установив, что его содержание под стражей является результатом осуществления им основного права на свободное выражение мнений.

32. В свете дополнительной информации, представленной правительством, источник продолжает утверждать, что содержание г-на Салмана под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

Обсуждение

33. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

34. Рабочая группа напоминает о том, что в тех случаях, когда утверждается, что тот или иной государственный орган не предоставил какому-либо лицу определенных процессуальных гарантий, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку последний находится в более выгодном положении для того, чтобы продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии¹.

35. Рабочая группа хотела бы еще раз указать, что любой национальный закон, разрешающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим положениям международного права, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других актуальных международно-правовых документах. Следовательно, даже если содержание под стражей соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна оценить, соответствует ли оно также актуальным нормам международного права прав человека².

36. Рабочая группа считает, что она имеет право оценивать судебное разбирательство и само законодательство на предмет определения того, соответствуют ли они международным стандартам³. Тем не менее Рабочая группа вновь подчеркивает, что она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять собой государственные судебные инстанции или выступать в качестве своего рода наднационального трибунала в случае, если ее настоятельно призывают провести обзор применения национального законодательства судебными органами⁴.

37. Прежде всего Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает ряд произошедших в последние несколько лет случаев, в которых правительство подвергало своих граждан и иностранцев тайному содержанию под стражей или содержанию под стражей без связи с внешним миром⁵. Рабочая группа напоминает, что такая практика, как содержание под стражей без связи с внешним миром, фактически оставляет жертв вне защиты закона и лишает их любых правовых гарантий. В частности, Рабочая группа заслушала много жалоб на произвольное лишение иностранцев свободы сотрудниками Управления государственной безопасности в контексте «арабской весны» и ее последствий. Например, Рабочая группа отмечает тревожное сходство между фактологической основой настоящего дела и фактами, описанными в рамках мнений № 51/2015 (о содержании под стражей пяти граждан Ливии), № 35/2015 (о содержании под стражей гражданина Катара), № 56/2014 (о содержании под стражей 13 граждан Египта) и № 21/2017 (о содержании под стражей гражданина Сирии), рассмотрев которые, Рабочая группа сделала вывод о произвольном характере содержания под стражей.

¹ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, pp. 639 and 660–661, para. 55; см. также мнения № 41/2013, пункт 27, и № 59/2016, пункт 61.

² См. мнения № 20/2017, пункт 37; № 48/2016, пункт 41; и № 28/2015, пункт 41.

³ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

⁴ См. мнения № 59/2016, пункт 60; № 12/2007, пункт 18; № 40/2005, пункт 22; и № 10/2002, пункт 18.

⁵ См. мнения № 51/2015, № 35/2015, № 56/2014, № 12/2014, № 60/2013, № 42/2013, № 27/2013, № 61/2012, № 64/2011 и № 21/2017.

Категория I

38. Рабочая группа в первую очередь определит, явно ли невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую арест г-на Салмана и его содержание под стражей с декабря 2015 года по октябрь 2016 года, что делает их произвольными согласно категории I.

39. Хотя правительство заявляет, что г-н Салман был арестован в соответствии с законодательством, оно ничем не подкрепляет свои слова, с тем чтобы опровергнуть *prima facie* утверждения источника. В данном случае правительство не представило никаких документальных доказательств, будь то копию ордера на арест, материалы дела или протокол судебного разбирательства, которое, как сообщается, состоялось 28 февраля 2016 года.

40. Таким образом, Рабочая группа считает, что в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, арест г-на Салмана и его длительное содержание под стражей Управлением государственной безопасности не имеют под собой никакой убедительной правовой основы, подпадая под категорию I⁶.

Категория II

41. Источник утверждает, что арест г-на Салмана, суд над ним и его тюремное заключение за нарушение Декрета-закона о борьбе с киберпреступлениями подпадают под категорию II, поскольку являются результатом законного осуществления им своих прав и свобод.

42. В соответствии со сложившейся практикой Рабочей группы ограничения, налагаемые на свободное выражение своего мнения в форме лишения свободы, могут быть оправданы лишь в случае, когда доказано, что лишение свободы, основанное на правовых нормах, закрепленных во внутреннем праве, не является отступлением от международного права и необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно с преследуемыми законными целями⁷.

43. Источник заявляет, а правительство не опровергает тот факт, что г-н Салман был обвинен и осужден за опубликованную онлайн мирную критику внешней политики страны, которая якобы нанесла ущерб репутации, авторитету или статусу государства в нарушение статьи 29 Декрета-закона о борьбе с киберпреступлениями.

44. Рабочая группа напоминает, что право придерживаться мнений и право выражать их, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека⁸.

45. В частности, как указано в пункте 15 выше, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение вновь подчеркнул, что «право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений». Совет по правам человека также заявил в своей резолюции 12/16, что ограничения на об-

⁶ См. мнения № 21/2017, пункт 37; № 17/2017, пункт 37; № 39/2016, пункт 45; и № 20/2016, пункт 28. См. также статьи 12, 13, 14, 21 и 22 Арабской хартии прав человека и замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности.

⁷ См. E/CN.4/2006/7, пункт 43. См. также мнение № 21/2017, пункт 40.

⁸ См. мнения № 20/2017, пункт 38; № 48/2016, пункт 42; и № 28/2015, пункт 42. См. также статью 32 Арабской хартии прав человека и замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 38.

суждение проводимой правительством политики и политические дискуссии не соответствуют пункту 3 статьи 19 Пакта.

46. Рабочая группа отмечает, что в ходе универсального периодического обзора, состоявшегося 28 января 2013 года, Объединенные Арабские Эмираты подтвердили свою приверженность верховенству права и соблюдению прав человека и основных свобод даже в вопросах общественного порядка и национальной безопасности (см. A/HRC/23/13, пункт 104).

47. Рабочая группа отмечает, что опубликованные онлайн критические замечания г-на Салмана по поводу проводимой правительством политики укладываются в рамки права на выражение мнения, защищаемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 29 которой предусматривает, что законные ограничения на осуществление этого права должны преследовать исключительно цель обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе⁹.

48. В своей правовой практике, касающейся соблюдения принципа необходимости и соразмерности, Рабочая группа ранее применяла четырехстороннюю проверку для ответа на следующие вопросы: а) является ли цель, на достижение которой направлена мера, достаточно важной для того, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) разумно ли мера обоснована целью; в) можно ли было бы принять менее жесткую меру без нанесения неприемлемого ущерба достижению цели; и d) при сравнении тяжести последствий принятия меры для прав лиц, к которым она применяется, и важности цели в той степени, в которой указанная мера будет способствовать ее достижению, возобладает ли первый фактор над вторым¹⁰. С учетом вышеописанного стандарта Рабочая группа делает вывод о том, что в данном случае ситуация не соответствует подобным требованиям.

49. Рабочая группа делает вывод о том, что лишение г-на Салмана свободы согласно статье 29 Декрета-закона о борьбе с киберпреступлениями, а также само положение уголовного права не могут считаться обоснованием разумного ограничения в демократическом обществе и не могут служить оправданием вмешательства в осуществление права на свободу мнений и их выражения. Таким образом, арест, судебное преследование и тюремное заключение г-на Салмана могут считаться исключительно произвольными.

50. Рабочая группа придерживается точки зрения о том, что применение статьи 29 Декрета-закона в деле г-на Салмана вызывает и другие вопросы. Хотя подавление насильственного подстрекательства в целях охраны общественного порядка может потребовать законного ограничения основных прав и свобод, оно не должно быть произвольным. Рабочая группа в своем Заключении № 9 подтвердила, что в понятие «произвольное», строго говоря, включено требование о том, чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с действующими законом и процедурой и чтобы вместе с тем она была соразмерна преследуемой цели, разумна и необходима (см. A/HRC/22/44, пункт 61).

51. В данном контексте использование таких клаузул, как статья 29 Декрета-закона, в сочетании с расплывчатостью положений и их излишне широким применением приводит к тому, что само законодательство идет вразрез с актуальными нормами международного права в сфере отправления уголовного правосудия.

52. В свете вышеупомянутых замечаний Рабочая группа считает, что лишение г-на Салмана свободы является произвольным, поскольку представляет собой результат осуществления прав и свобод, гарантированных статьей 19 Все-

⁹ См. мнение № 48/2016, пункт 44.

¹⁰ См. мнение № 41/2017, пункт 86.

общей декларации прав человека. Соответственно, лишение его свободы подпадает под категорию II.

Категория III

53. Теперь Рабочая группа рассмотрит, являются ли нарушения права г-на Салмана на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру столь серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер, подпадая под категорию III.

54. В частности, Рабочая группа изучит утверждения о том, что г-н Салман был подвергнут произвольному аресту и содержанию под стражей без связи с внешним миром; что он находился в длительной одиночном заключении, которое приравнивается к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения; что его допрашивали при отсутствии адвоката; и что его права быть оперативно доставленным в судебный орган и оспорить законность своего содержания под стражей соблюдены не были.

55. Согласно представленной источником информации, которую правительство не опровергло с помощью достоверных доказательств, г-н Салман был арестован без предъявления соответствующего ордера и не был оперативно проинформирован ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях. Подобный арест является произвольным и представляет собой нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2 и 10 Свода принципов¹¹.

56. Впоследствии Управление государственной безопасности содержало г-на Салмана под стражей без связи с внешним миром в течение двух месяцев. Это лишило его защиты закона. Кроме того, содержание под стражей без связи с внешним миром повлекло за собой отказ в праве уведомить своих родных, адвоката и сотрудников консульства и общаться с ними в соответствии с принципами 15, 16, 17, 18 и 19 Свода принципов, а также в праве быть оперативно доставленным к судье и быть судимым в разумный срок, как указано в принципах 37 и 38 Свода принципов. В целом это привело к совокупному нарушению статей 6, 8, 9, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека¹².

57. Как упоминалось в пункте 20 выше, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания назвал одиночное заключение в течение более чем 15 дней «длительным», при котором некоторые из пагубных последствий изоляции могут стать необратимыми¹³; подобное длительное одиночное заключение может приравниваться к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а в некоторых случаях – к пыткам. Кроме того, как упоминалось в пункте 20 выше, Специальный докладчик заявил также, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте может приравниваться к пытке, о чем говорится в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Рабочая группа напоминает правительству об обязательствах, взятых им на себя в качестве государства – участника этой Конвенции¹⁴.

¹¹ Мнения № 48/2016, пункт 48; и № 21/2017, пункт 46. См. также статью 14 Арабской хартии прав человека.

¹² См. также статьи 12, 13, 14, 21 и 22 Арабской хартии прав человека.

¹³ См. также правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, аналогичным образом называется длительным одиночным заключением.

¹⁴ См. мнения № 10/2011, пункт 19; № 11/2011, пункт 15; и № 17/2011, пункт 18. См. также статью 8 Арабской хартии прав человека.

58. Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках.

59. Кроме того, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что на этом этапе г-ну Салману не позволялось ни приглашать адвоката для присутствия на допросах, ни получать правовую помощь. В принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, Рабочая группа разъяснила, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу.

Статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года

60. Рабочая группа отмечает, что правительство не обеспечило соблюдения официальных процедур, необходимых для установления правовой основы ареста иностранного гражданина и его содержания под стражей согласно положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, участником которой являются Объединенные Арабские Эмираты.

61. Пункт 1 b) статьи 36 Конвенции гласит, что иностранный гражданин, который «арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке», должен быть «безотлагательно» проинформирован о праве уведомить сотрудников консульства о своем задержании и что все адресуемые им сообщения должны передаваться «безотлагательно». Кроме того, сотрудники консульства имеют право быть информированными о содержании лица под стражей и поддерживать с ним переписку (пункт 1 b)), а также право обеспечивать ему юридическое представительство и посещать его в тюрьме (пункт 1 c)).

62. Кроме того, в пункте 2 принципа 16 Свода принципов признается важность консульской помощи для задержанного или находящегося в заключении иностранного гражданина и особо упоминается его право «связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого [он] является».

63. В пункте 1 правила 62 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) также говорится, что «иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны»¹⁵.

64. С учетом ограниченности средств правовой защиты, доступных частным лицам в международной сфере, консульская помощь является бесценной защитой для иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местного законодательства, традиций и даже языка. Кроме того, следует отметить, что институт консульской защиты не только служит интересам задержанного иностранного гражданина и государства, которое отстаивает эти интересы, но и действует в интересах международного сообщества в целом, способствуя международному обмену и сокращая потенциальные трения между государствами, вызванные тем или иным обращением с их гражданами.

65. В данном случае сотрудники консульского отдела посольства Иордании смогли провести свидания с г-ном Салманом, только предприняв значительные усилия по убеждению властей Объединенных Арабских Эмиратов, которые за-

¹⁵ См. также руководящее положение 21 (110) Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, в котором предусматривается мониторинг всех центров содержания иммигрантов и составление публичных отчетов сотрудниками консульских служб (при наличии просьбы содержащихся в иммиграционных центрах лиц).

претили его родным и адвокату посещать его во время содержания под стражей. Рабочая группа хотела бы выразить Иордании признательность за работу по обеспечению консульской защиты г-на Салмана и отметить, что, по всей видимости, сотрудники консульства Иордании были допущены на судебный процесс по его делу.

66. В свете вышеприведенных фактических и правовых соображений Рабочая группа считает, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 принципа 16 Свода принципов не обеспечило соблюдения права г-на Салмана на консульскую защиту согласно статье 36 Венской конвенции во время его первоначального ареста и содержания под стражей.

67. Рабочая группа считает, что вышеуказанные нарушения права г-на Салмана на справедливое судебное разбирательство являются столь серьезными, что это придает лишению его свободы произвольный характер. Соответственно, лишение его свободы подпадает под категорию III.

68. Наконец, Рабочая группа приветствовала бы приглашение правительства осуществить первое страновое посещение Объединенных Арабских Эмиратов в целях конструктивного взаимодействия с властями при решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы. В ноябре 2016 года Рабочая группа направила правительству запрос на страновое посещение и в настоящее время ожидает положительного ответа. Обзор положения в области прав человека в Объединенных Арабских Эмиратах состоится в ходе третьего цикла универсального периодического обзора, который пройдет в январе 2018 года и даст правительству возможность расширить сотрудничество с мандатариями специальных процедур, а также привести свое законодательство и практику в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

69. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Тайсира Хасана Махмуда Салмана свободы, поскольку оно противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 12 и 19 Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

70. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Салмана и его приведения в соответствие с актуальными международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

71. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, адекватной мерой было бы немедленное освобождение г-на Салмана и предоставление ему юридически закрепленного права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

72. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

73. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести актуальное законодательство, в частности статью 29 Декрета-закона о борьбе с киберпреступлениями, которая была использована для ограничения права на свободное выражение мнений, в соответствие с обязательствами Объединенных Арабских Эмиратов согласно международному праву прав человека.

Процедура последующей деятельности

74. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о следующем:

- a) был ли г-н Салман освобожден и если да, то какого числа;
- b) предоставлены ли г-ну Салману компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушениями прав г-на Салмана и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) предпринимаются ли какие-то иные действия по осуществлению настоящего мнения.

75. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например посредством посещения Рабочей группы.

76. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

77. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 24 августа 2017 года]

¹⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.